

DOI: 10.18503/1992-0431-2026-2-92-260–268

ПОДВОДНО-АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ МЕЖДУНАРОДНОЙ РОССИЙСКО-АБХАЗСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ В СУХУМСКОЙ БУХТЕ В 2025 г.

В.В. Лебединский¹, Ю.А. Пронина²

Институт востоковедения Российской академии наук, Россия, Москва

¹ E-mail: v_lebedinski@mail.ru

² E-mail: julia_pronina@mail.ru

¹ ORCID: 0000-0002-6801-0497

² ORCID: 0000-0002-5169-8598

Представлены результаты исследований Международной Российско-Абхазской экспедиции в акватории Республики Абхазия в 2025 г. Обследовались акватории Гудауты, Нового Афона, Сухума. В Сухумской бухте были продолжены исследования кладки, обнаруженной в море у устья р. Беслетки. Составлены ортофотоплан и цифровая 3D-модель затопленных сооружений. Обследования морского дна западнее от местонахождения фрагментов затопленных сооружений выявили новые фрагменты кладки, найденной ранее. Предположительно, новые находки остатков кладок относятся к тем же фортификационным сооружениям (крепостные стены и башни), что были открыты ранее. Все это остатки укреплений античного или римского периода, затопленных вследствие изменения уровня моря.

Ключевые слова: Абхазия, Сухум, р. Беслетка, подводная археология, затопленные сооружения

С 2021 г. Международной Российско-Абхазской экспедицией ИВ РАН и Абхазского государственного музея проводятся подводно-археологические исследования под руководством В.В. Лебединского (ИВ РАН) и А.И. Джопуа (Абгосмузей) в акватории Республики Абхазия с целью выявления, обследования, идентификации и фиксации объектов подводного культурного наследия. Исследуются акватории городов Гудаута, Новый Афон, Сухум как наиболее перспективные зоны согласно ранее полученным археологическим данным и изученным морфологическим особенностям морского дна.

Данные об авторах. Виктор Викторович Лебединский – кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник, заведующий центром историко-археологических исследований Крыма и Средиземноморья ИВ РАН; Юлия Александровна Пронина – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник центра историко-археологических исследований Крыма и Средиземноморья ИВ РАН.

В рамках данной программы в 2022–2023 гг. в акватории Сухумской бухты осуществлялись обследования с применением гидролокатора бокового обзора (ГБО) и профилографа. Предполагается, что на дне бухты располагаются остатки древней Диоскурии и римского Севастополиса. С целью выявления предполагаемых строительных остатков античного или более позднего времени и были организованы наши исследования. В ходе их в районе устья р. Беслетки (Басла, Беслата, Чалбаш) с помощью ГБО под водой были выявлены фрагменты кладки¹ (рис. 1, А). К сожалению, работы в данном районе затрудняет плохая видимость из-за взвеси, приносимой водами реки, редко превышающая 0,5 м².

Исследования в данном районе были продолжены в 2024–2025 гг. Выявленные фрагменты сооружений были сфотографированы, составлены ортофотоплан и цифровая 3D-модель затопленных сооружений (рис. 1, Б; 2, Б). Кладка, расположенная на глубине 2,4 м, возведена из необработанного окатанного булыжника на цементном растворе. Часть сооружений, вероятно, представляет собой остатки круглой в плане башни (Башня 1). Для определения состава и возможного датирования кладки были взяты образцы строительного раствора для исследования методом РФА³. Установлено, что в образце присутствуют кремний, магний, кальций, железо (Si 17,1%; Mg 7,8%; Ca 6,2%; Fe 4,2%), а также в малых количествах натрий, калий, титан, сера, хлор, марганец и фосфор (Na 1,3%; K 0,9%; Ti 0,3%; S 0,2%; Cl 0,2%; Mn 0,1%; P 0,1%) (рис. 1, В). В связующем растворе определены компоненты, основными из которых являются кварц – 43,2%, эстатит (минерал из группы пироксенов) – 34,6%, кальцит – 15,8%, в меньших количествах – кордиерит (алюмосиликат магния и железа) – 4,3% и гриналит – 2,2%. Результаты в настоящий момент анализируются.

Полученные данные позволили предположить, что остатки строения из местного природного камня (песчаника, известняка, вулканических пород) являются частью фортификационных сооружений античного или средневекового времени. Исторические и литературные источники косвенно подтверждают это предположение.

Отметим, что район Сухумской бухты издавна привлекал внимание археологов. Первые исследования здесь были предприняты еще в XIX в. Так, в 1877 г. В.И. Чернявский с двумя пловцами обследовал прибрежную часть Сухумской бухты с сохранившимися фрагментами древних стен и сооружений на глубине 2–6 м на расстоянии 30–50 саженей от берега. Подтопленные древние сооружения, согласно его описанию, были зафиксированы почти вдоль всего побережья Сухумской бухты, в том числе у р. Беслетки⁴. Однако планомерные исследования в то время не проводились.

¹ Лебединский и др. 2023, 4.

² Гидрологическая характеристика устья реки Беслетки по: Галлиулина 2019, 49: ширина реки в устьевом участке – 35 м, в русле – 17,9 м; глубина – 1,43 м, в русле – 0,6 м. Беслетка – вторая по глубине река после р. Кодор. Скорость ее течения, по сравнению с другими реками Абхазии, совсем небольшая – всего 1,149 м/с, в устье – 0,1197 м/с, что связано с подпором волн со стороны моря. Расход воды в устье – 1,74 м³/с.

³ РФА был проведен в Институте металлургии и материаловедения им. А.А. Байкова РАН д.т.н. М.А. Севастьяновым.

⁴ Чернявский 1878, 339–343.

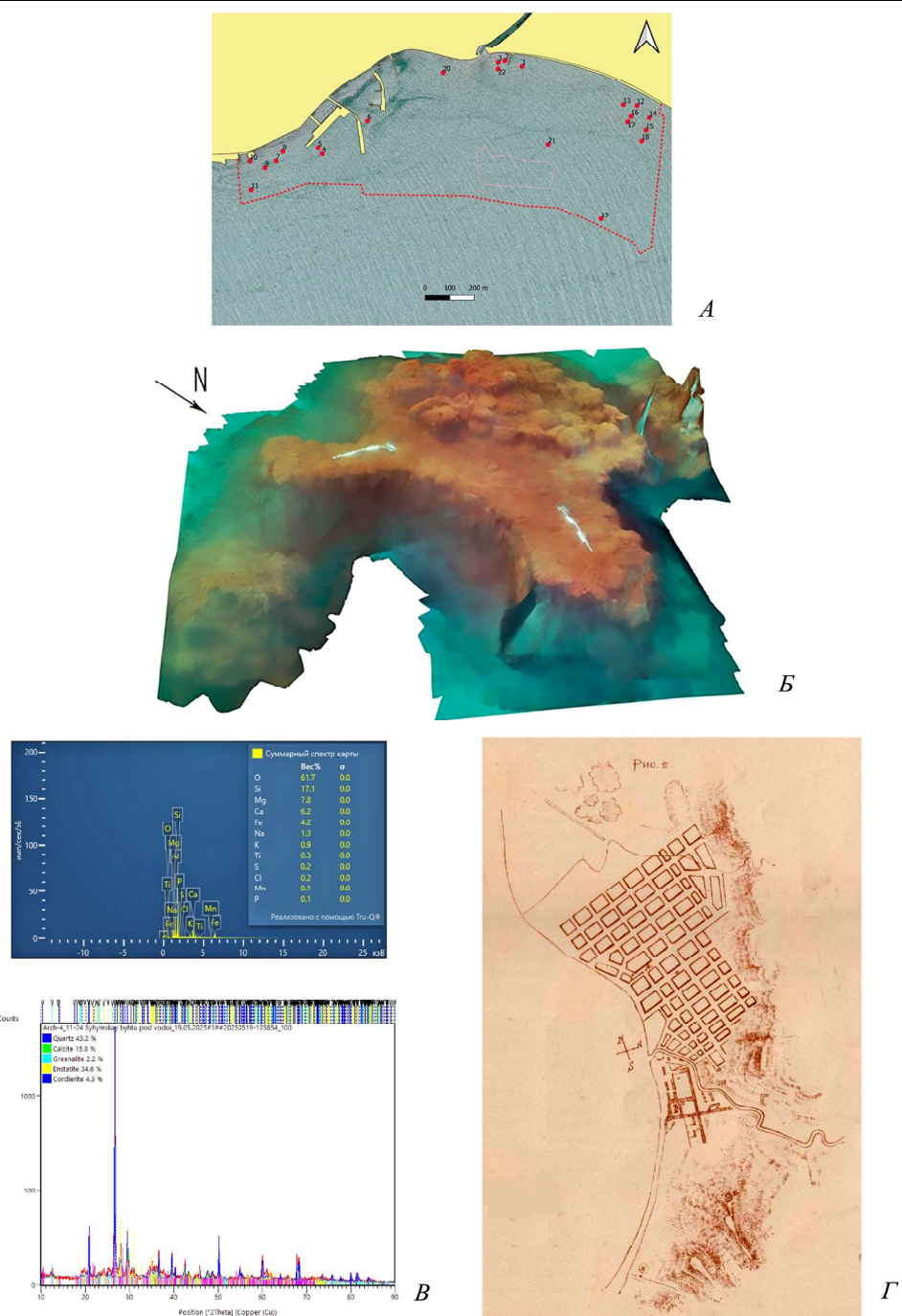

Рис. 1. Сухумская бухта. А – граница обследованного с применением ГБО района с обозначением обнаруженных целей (2023 г.); Б – ортофотоплан затопленных сооружений (Башня 1) (2024 г.). Рисунок А.А. Башенковой; В – РФА строительного раствора кладки затопленных сооружений; Г – план Сухумской бухты у впадения р. Беслетки (по: Сизов 1889, табл. II, рис. 2В)

В 1886 г. В.И. Сизов предпринял раскопки на территории Сухума в районе Ольгинской улицы и на юго-восточном берегу Сухумской бухты у впадения р. Беслетки – на левом берегу реки, где в то время возводились новые казармы⁵ (рис. 1, Г). У одного из корпусов казарм были расчищены остатки стены из круглых подтесанных булыжников. Фрагмент обследованной кладки стены с поворотом имел длину 12×2,5 м, ширину до 1 м и более, глубину более 1 м. Под стеной начинался грунтовый слой. Собранный археологический материал В.И. Сизов датировал XIII–XV вв. Вслед за В.И. Чернявским В.И. Сизов предположил, что древняя Диоскурия и римский Себастополис находятся на дне Сухумской бухты и ее берегах.

Район раскопок В.И. Сизова был осмотрен в 1925 г. А.С. Башкировым, который датировал два культурных слоя позднесредневековым временем –византийско-кавказским и турецким периодами⁶.

Исследования в районе казарм (позже – это район Военного городка, санаториев МВО–ПВО⁷) продолжил М.М. Иващенко в 1925 г., зафиксировавший на этом участке культурные слои XI–XIII вв. и турецкого времени протяженностью 700–750 м и толщиной 0,5–2 м и определивший общую протяженность средневекового поселения не более 1 км⁸. В прибрежной полосе, как отметил М.М. Иващенко, обнажились полосы очень вязкой и плотной глины, в которой были найдены фрагменты чернолаковой керамики.

В своей работе «К вопросу о местонахождении Диоскурии древних» (1926) М.М. Иващенко предположил на основе анализа археологического материала В.И. Сизова и письменных источников, что Диоскурия, а затем Себастополис располагались на месте современного Сухума. Диоскурия «тянулась, вероятно, неширокой полосой по берегу моря на протяжении 1,5–2 км по обе стороны р. Беслаты, причем часть ее находится на дне Сухумской бухты»⁹.

В дальнейшем Л.Н. Соловьев поддержал гипотезу о локализации Диоскурии/Себастополиса на узкой полосе вдоль побережья Сухумской бухты у р. Беслетки. Расширению поселения вглубь берега мешала заболоченность территории¹⁰. Л.Н. Соловьев считал, что «центром античного поселения, его сердцем, являлась в то время небольшая бухта, образовавшаяся в устье р. Беслетки, протяжением 200–300 м, куда и сейчас могут заходить небольшие суда»¹¹. Здесь было обнаружено наибольшее количество фрагментов чернолаковой керамики. В римское время центр поселения, по мнению Л.Н. Соловьева, находился в Сухумской крепости, где концентрируются находки фрагментов краснолаковой посуды¹².

Эту версию поддержал и Ю.Н. Воронов¹³, который, проанализировав данные топографии археологических находок на территории Сухума, полагал, что первые греки-колонисты создали новый город на берегу Сухумской бухты западнее

⁵ Сизов 1889, 22–23, табл. II, 2В.

⁶ Башкиров 1925, 50; 1926, 12–18.

⁷ Агумаа 2016, 35.

⁸ Иващенко 1926, 99–100.

⁹ Иващенко 1926, 103.

¹⁰ Соловьев 1947, 121–122.

¹¹ Соловьев 1947, 122.

¹² Соловьев 1947, 122.

¹³ Воронов 1980, 48.

р. Беслетки. Далее античное поселение разрасталось в восточном направлении, на левый берег реки. Прибрежная часть поселения, как полагал археолог, была разрушена полностью морем¹⁴. Римский гарнизон на территории Сухумской бухты первоначально, вероятно, размещался в оборонительных сооружениях Диоскуриады¹⁵.

В 1953 г. Бичвинтской археологической экспедицией Института истории АН ГССР предпринимались подводные археологические исследования в Сухумской бухте в трех районах. На одном из участков, расположенном возле устья р. Беслетки у военного санатория № 22, была обследована башня римского времени¹⁶. Именно на этом участке годом раньше в 7 м от берега на глубине 2 м случайно было найдено мраморное надгробие конца V – IV в. до н.э.¹⁷. Предположительно, где-то в этом месте располагался некрополь античного города. В том же районе на берегу при строительстве военного санатория М.М. Трапш обнаружил фрагменты керамики раннеантичной эпохи¹⁸.

По результатам археологических исследований в 1952–1959 гг. памятников римского периода в районе Сухумской крепости и ее окружи (по мнению М.М. Трапша, территории Себастополиса) было выдвинуто предположение, что город имел несколько цитаделей, о чем свидетельствуют оборонительные стены, которые фрагментарно сохранились в разных участках Сухума и Сухумской бухты¹⁹. На дне Сухумской бухты, по всей видимости, могли располагаться более ранняя часть крепостных стен города, относящаяся к I – первой половине II в. н.э., и некрополь²⁰. М.М. Трапш указывает, что фрагменты оборонительных стен найдены на расстоянии 200 м от берега моря. Они включают часть городской стены с одной башней, толщина стен которой составляет 1,5 м, внутренний диаметр 3–3,5 м. Сооружения выложены из морского булыжного камня с кирпичными поясами на известковом растворе с морским гравием и песком²¹.

Ю.Н. Воронов сообщил о том, что в районе восточнее устья р. Беслетки в 1957 и 1962 гг. В.И. Вишневский и Л.А. Шервашидзе видели на глубине 6 м в 60 м от берега круглую башню, сложенную из булыжника с прослойками кирпича²². Однако в ходе проведенных в 1966 г. исследований Института океанографии АН СССР и Сухумской морской станции здесь не было выявлено никаких древних сооружений. Поскольку берег Сухумской бухты подвержен абразии, по-видимому, все, что находится в зоне морского прибоя уничтожается волнами безвозвратно. Тем не менее Ю.Н. Воронов включил левобережье р. Беслетки в территорию античного поселения на суше, согласно топографии археологических находок V–I вв. до н.э.²³

¹⁴ Воронов 1980, 37, 39.

¹⁵ Воронов 1980, 77.

¹⁶ Апакидзе и др. 1963, 223; Трапш 1969, 15, 317.

¹⁷ Трапш 1969, 228–229.

¹⁸ Трапш 1969, 227, 230–231.

¹⁹ Трапш 1969, 15, 295, 317.

²⁰ Трапш 1969, 317, 354, 356, 361.

²¹ Трапш 1969, 317.

²² Воронов 1980, 20.

²³ Воронов 1980, 25; 1991, 226, рис. 1.

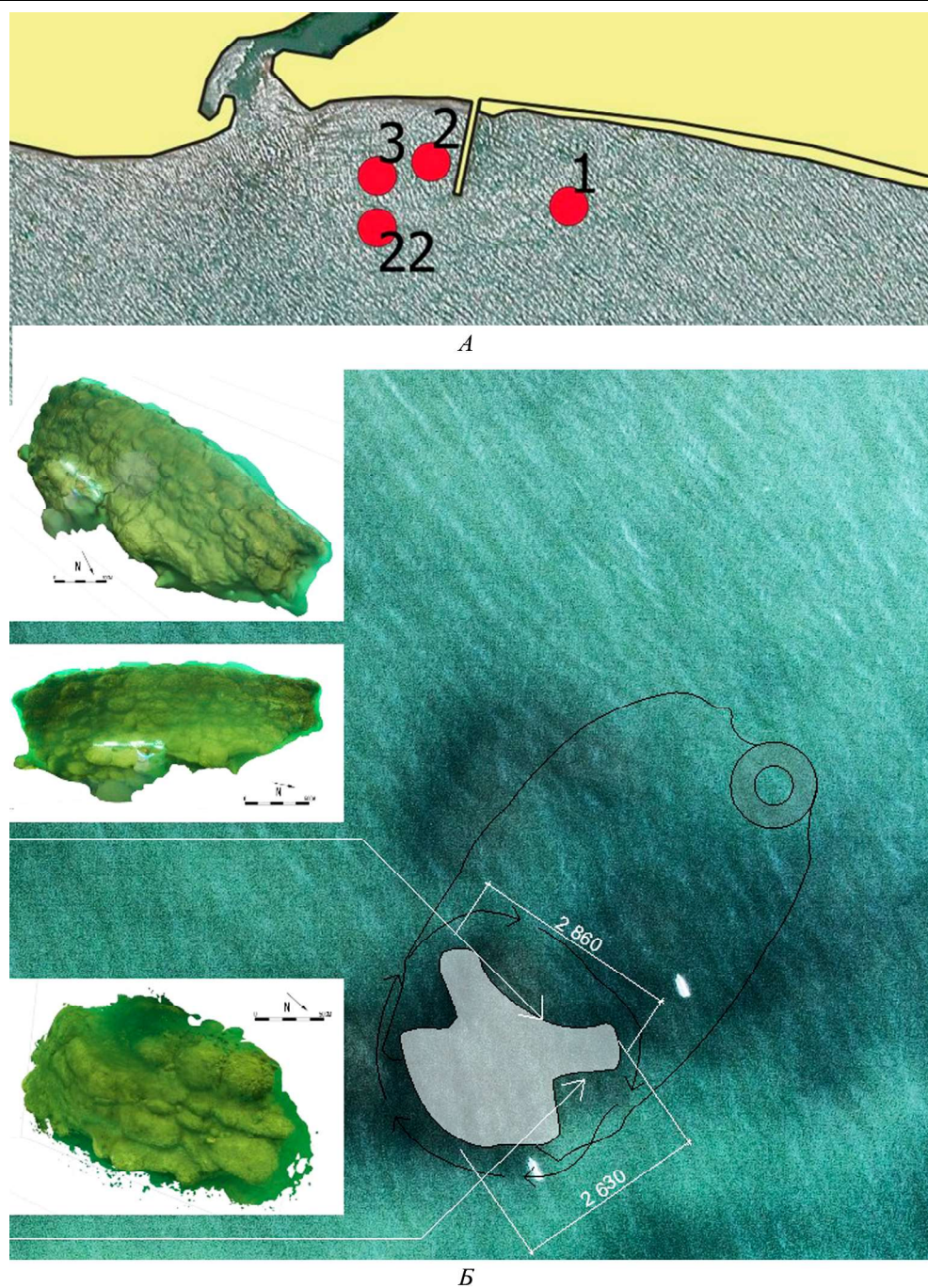

Рис. 2. *А* – отметки целей ГБО у устья р. Беслетки с развалом камней западнее ранее обнаруженной кладки (2023 г.); *Б* – ортофотоплан западных затопленных сооружений (Башня 2) (2025 г.). Рисунок А.А. Башенковой

К сожалению, ввиду острой политической ситуации 1990-х гг. археологические исследования в данном районе были прерваны. Можно предположить, что сложные природные условия в данном районе, близость к устью горной реки, которая постоянно несет взвесь, значительно ухудшающую видимость под водой, затрудняли визуальное обследование подводных археологических объектов. Вероятно, именно эти трудности помешали исследователям прошлого зафиксировать и составить точный план сооружений. В наши дни, благодаря современному оборудованию, это удалось сделать в ходе работ Международной Российско-Абхазской экспедиции в Сухумской бухте.

В сезоне 2025 г. подводно-археологические обследования района обнаружения затопленных фрагментов кладки в Сухумской бухте у р. Беслетки были продолжены. Еще в 2023 г. при работе с ГБО в данном районе было выявлено несколько целей – потенциальных подводных объектов. Для их визуального обследования были организованы спуски водолазов. На илисто-песчаном грунте были зафиксированы выходы фрагментов кладки на цементном растворе, идентичные обнаруженным ранее (по каталогу сонаграмм в отчете 2023 г. цели № 2, 3, 22) (рис. 2, А). Остатки сооружений прослеживаются на расстоянии до 90–110 м западнее месторасположения ранее найденных строений. Новые фрагменты кладки, часть из которых также имеют округлую в плане форму (цель № 3 – условно Башня 2) (рис. 2, Б), расположены в направлении С–Ю на глубине 2,4 м, напротив Башни 1. Таким образом, можно предположить, что новые открытия остатков сооружений являются единым целым с остатками обнаруженных ранее стены и башни. Мы имеем дело с фортификационными сооружениями (крепостные стены и башни) греческого города или города римского периода, затопленными вследствие трансгрессии моря. Дальнейшее детальное изучение выявленных целей в данном районе с привлечением водолазной группы запланировано на сезон 2026 г.

Итак, в ходе проведенных в 2025 г. подводно-археологических работ была осуществлена разведка морского дна в Сухумской бухте у устья р. Беслетки. Выявлены новые объекты на морском дне, расширены границы памятника, созданы ортофотоплан и цифровая 3D-модель затопленных сооружений. Подводно-археологические исследования в Республике Абхазия являются частью большого проекта по сотрудничеству ИВ РАН с абхазскими государственными учреждениями науки, культуры и образования в рамках крупного проекта по изучению истории мореплавания, судостроения и морской торговли в регионе Большого Средиземноморья в Древности и Средневековье.

ЛИТЕРАТУРА/REFERENCES

- Agumaa, A.S. 2016: *Staryy Sukhum: arkhitektura Sukhuma na rubezhe XIX–XX vv.* [Old Sukhum: Sukhum Architecture at the Turn of the 19th and 20th Centuries]. Sukhum.
- Агумаа, А.С. 2016: *Старый Сухум: архитектура Сухума на рубеже XIX–XX вв.* Сухум.
- Apakidzhe, A.M., Lordkipanidzhe, O.D., 1963: *Novye materialy k arkheologii Dioskurii–Sebastopolisa* [New Materials on the Archaeology of Dioscurias–Sebastopolis]. In: *Trudy Abkhazskogo institute yazyka, literatury i istorii im. D.I. Gulia* [Proceedings of the Abkhazian Institute of Language, Literature and History named after D.I. Gulia] XXXIII–XXXIV, Sukhumi, 209–236.

- Апакидзе, А.М., Лордкипанидзе, О.Д. 1963: Новые материалы к археологии Диоскурии–Себастополиса. В сб.: *Труды Абхазского института языка, литературы и истории им. Д.И. Гулиа XXXIII–XXXIV*. Сухуми, 209–236.
- Bashkirov, A.S. 1925: Predvaritel'noe soobshchenie o rezul'tatakh ekspeditsii po izucheniyu drevnostey Abkhazii, organizvannoy Ab. Nauchn. O-vom letom 1925 g. [Preliminary Report on the Results of the Expedition to Study the Antiquities of Abkhazia, Organized by the Abkhazian Scientific Society in the Summer of 1925]. In: *Bulleten' Abkhazskogo nauchnogo obshchestva* [*Bulletin of the Abkhazian Scientific Society*] 9–10. Sukhum, 49–51.
- Башкиров, А.С. 1925: Предварительное сообщение о результатах экспедиции по изучению древностей Абхазии, организованной Аб. Научн. О-вом летом 1925 г. В сб.: *Бюллетень Абхазского научного общества* 9–10. Сухум, 49–52.
- Bashkirov, A.S. 1926: Arkheologicheskie izyskaniya v Abkhazii letom 1925 goda. [Archaeological investigations in Abkhazia in the Summer of 1925]. In: *Izvestiya Abkhazskogo nauchnogo obshchestva* [*Proceedings of the Abkhazian Scientific Society*], 4, 3–60.
- Башкиров, А.С. 1926: Археологические изыскания в Абхазии летом 1925 года. *ИАНО*, 3–60.
- Chernyavskiy, V.I. 1878: Iz issledovaniy v yugo-zapadnom Zakavkaz'e [From Research in Southwestern Transcaucasia]. In: *Izvestiya Imperatorskogo russkogo geograficheskogo obshchestva*. 1877 [*Proceedings of the Imperial Russian Geographical Society*. 1877]. Vol. XIII. St. Petersburg, 339–349.
- Чернявский, В.И. 1878: Из исследований в юго-западном Закавказье. В сб.: *Известия Императорского русского географического общества*. 1877. Т. XIII. СПб., 339–349.
- Galiullina, A.A. 2019: Issledovanie kolichestvennoy kharakteristiki stoka na ust'evykh uchastkah rek Chernomorskogo poberezh'ya Respubliki Abkhaziya [A Study of the Quantitative Characteristics of Runoff at the Estuaries of Rivers on the Black Sea Coast of the Republic of Abkhazia]. *Mezhdunarodnyy nauchno-issledovatel'skiy zhurnal* [*International Research Journal*] 10 (88), 48–50.
- Галиуллина, А.А. 2019: Исследование количественной характеристики стока на устьевых участках рек Черноморского побережья Республики Абхазия. *Международный научно-исследовательский журнал* 10 (88), 48–50.
- Ivashchenko, M.M. 1926: K voprosu o mestonakhzhdenii Dioskurii drevnikh [On the Question of the Location of the Ancient Dioscurias]. In: *Izvestiya Abkhazskogo nauchnogo obshchestva* [*Proceedings of the Abkhazian Scientific Society*], 4. Sukhum, 93–104.
- Иващенко, М.М. 1926: К вопросу о местонахождении Диоскурии древних. *ИАНО* 4, 93–104.
- Lebedinskiy, V.V., Dzhopua, A.I., Dvukhshestnov, V.I., Pronina, Yu.A. 2023: Issledovaniya Mezhdunarodnoy rossiysko-abkhazskoy podvodno-arkheologicheskoy ekspeditsii v akvatorii Respubliki Abkhaziya v 2021–2022 gg. [The International Russian-Abkhazian Underwater Archaeological Mission Explorations in the Waters of the Republic of Abkhazia in 2021–2022]. *Problemy istorii, filologii i kul'tury* [*Journals of Historical, Philological and Cultural Studies*] 4, 29–43.
- Лебединский, В.В., Джопуа, А.И., Двухшорстнов, В.И., Пронина, Ю.А. 2023: Исследования Международной российско-абхазской подводно-археологической экспедиции в акватории Республики Абхазия в 2021–2022 гг. *ПИФК* 4, 29–43.
- Sizov, V.I. 1889: *Materialy po arkheologii Kavkaza. Vostochnoe poberezh'e Chernogo morya. Arkheologicheskie ekskursii* [*Materials on the Archaeology of the Caucasus. The Eastern Coast of the Black Sea. Archaeological Excursions*], 2. Moscow.
- Сизов, В.И. 1889: *Материалы по археологии Кавказа. Восточное побережье Черного моря. Археологические экскурсии*. Вып. 2. М.
- Solovyev, L.N. 1947: Dioskuriya – Sevastopolis – Tskhum [Dioscurias – Sebastopolis – Tskhum].

- In: *Trudy Abkzhskogo gosudarstvennogo muzeya* [Transactions of the Abkhazian State Museum], 1. Sukhumi, 99–149.
- Соловьев, Л.Н. 1947: Диоскурия – Севастополь – Цхум. В сб.: *Труды Абхазского государственного музея*. Вып. 1. Сухуми, 99–149.
- Trapsh, M.M. 1969: *Trudy*. T. II. *Drevniy Sukhumi* [Works. Vol. II. Ancient Sukhumi]. Sukhumi.
- Трапш, М.М. 1969: *Труды*. Т. II. *Древний Сухуми*. Сухуми.
- Voronov, Yu. N. 1980: *Dioskuriada – Sebastopolis – Tskhum* [Dioscurias – Sebastopolis – Tskhum]. Moscow.
- Воронов, Ю.Н. 1980: *Диоскуриада – Севастополь – Цхум*. М.
- Voronov, Yu. N. 1991: Novye materialy antichnoy epokhi iz okrestnostey Dioskuriady [Some New Materials of Classical Period from the Vicinities of Dioskuriada]. *Sovetskaya Arkheologiya* [Soviet Archaeology] 1, 225–235.
- Воронов, Ю.Н. 1991: Новые материалы античной эпохи из окрестностей Диоскуриады. СА 1, 225–235.

UNDERWATER ARCHAEOLOGICAL RESEARCH OF THE INTERNATIONAL RUSSIAN-ABKHAZIAN EXPEDITION IN SUKHUM BAY IN 2025

Victor V. Lebedinskiy¹, Yulia A. Pronina²

Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, Russia, Moscow

¹ E-mail: v_lebedinski@mail.ru

² E-mail: julia_pronina@mail.ru

The results of the research conducted by the International Russian-Abkhazian Expedition in the waters of the Republic of Abkhazia in 2025 are presented. The waters of Gudauta, New Athos, and Sukhum were investigated. In Sukhum Bay, research continued on the masonry discovered in the sea near the mouth of the Besletka River. An orthophoto plan and a digital 3D model of the submerged structures were created. Surveys of the seabed west of the location of the submerged structure fragments revealed new fragments of previously discovered masonry. Presumably, the new findings of masonry remnants belong to the same fortifications (fortress walls and towers) as those discovered earlier. All of these are remnants of fortifications from the Classical or Roman period, submerged due to sea-level changes.

Keywords: Abkhazia, Sukhum, Besletka River, underwater archaeology, submerged structures